

УДК 81'23

СТРУКТУРА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ЧЕЛОВЕК» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Елена Валентиновна Ерофеева

д. филол. н., профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. erofeeva@newmail.ru

Екатерина Александровна Пепеляева

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Пермская государственная фармацевтическая академия

614990, Пермь, ул. Полевая, 2. ekaterina_perm@yahoo.de

В статье рассматривается структура семантического поля «Человек» в русском языке. Материалом анализа служат не словарные единицы, а результаты опроса носителей языка, т.е. реакции, полученные при обращении к языковому сознанию. Классификация реакций по лексико-семантическим группам показывает сложность и иерархическую организацию структуры поля «Человек». Наиболее важной составляющей представления носителей русского языка о человеке является его эмоциональная оценка: слова этой подгруппы составляют почти треть всего лексикона. Ядро поля «Человек» образуют внешние, половозрастные и базовые социальные (профессия, семья, национальность) характеристики человека. Динамический потенциал структуры поля обеспечивается возможностью вхождения слов в разные лексико-семантические группы и подгруппы.

Ключевые слова: картина мира; лексико-семантическое поле; структура; группы; подгруппы; количественный анализ.

Исследование когнитивных процессов, которое в настоящее время является весьма актуальным, невозможно без исследования структуры ментального, или внутреннего, лексикона. Обращение к его изучению в когнитивной лингвистике обусловлено тем, что ментальный лексикон является одновременно и языковой, и когнитивной структурой.

Язык является тем средством, с помощью которого индивидуальный опыт познания мира приводится к социальному, что в конечном итоге и позволяет осуществляться коммуникации, т.е. обмену информацией и опытом [см.: Касевич 2006]. Язык – это «средство, дающее возможность упорядочить весь массив опыта – результаты взаимодействия с действительностью; в языке и средствами языка вырабатывается и фиксируется картина мира, как она складывается у данного языкового коллектива на некотором этапе его развития» [там же: 384]; «тип упорядоченности опыта отражается в языке, который, в

свою очередь, оказывает обратное влияние на способ концептуализации» [Касевич: электр. ресурс]. Таким образом, язык, с одной стороны, выступает инструментом обобщения индивидуального опыта и формирования общих понятий, с другой стороны, оказывает непосредственное влияние на саму структуру системы понятий в данном обществе.

Когнитивный и языковой уровни не изоморфны. Существует очень сложная связь системы понятий с системой лексем какого-либо языка, и осуществляется эта связь через значение, и в первую очередь – через значение лексическое. Безусловно, все языковые уровни связаны с переработкой и закреплением опыта, однако именно в лексиконе закрепляются основные понятия и именно в нем формируются связи и отношения понятий, т.е. категоризация действительности в наибольшей степени связана именно с лексическим уровнем, чем с каким бы то ни было еще.

Тот механизм речевой деятельности, который обеспечивает говорящим связь когнитивных структур (в широком понимании этого термина¹) с лексемами языка, и называется ментальным лексиконом. Таким образом, внутренний лексикон, во-первых, является составной частью языковой способности, или «речевой организации индивида», а во-вторых, напрямую связан с понятийной и категориальной системами, т. е. в каком-то смысле это своеобразная зона пересечения языка и когниции: «...устройство внутреннего лексикона определяется тем, что, с одной стороны, это своеобразный аналог системы лексики определенного национального языка, а с другой – часть общей организации человеческого мозга, его интеллекта, часть общего пространства памяти человека» [Кубрякова 2004: 379].

Понятие внутреннего лексикона трактуется учеными неоднозначно. Большинство лингвистов включает в него собственно языковые лексические элементы [Бочкарева, Доценко 2005; Доценко, Лещенко 2009; Залевская 2005; Караулов 1987; Кубрякова 2004; Aitchison 2003; Deese 1965; Osgood 1980 и др.]. Некоторые, напротив, утверждают, что «внутренний лексикон – это система значений слов и их субъективного представления, т. е. личностных смыслов... Единицы внутреннего лексикона не являются языковыми» [Овчинникова 2000: 20].

Не останавливаясь сейчас на различиях в понимании внутреннего лексикона разными исследователями, подчеркнем, что мы присоединяемся к точке зрения А.А.Залевской, которая рассматривает ментальный лексикон как составную часть индивидуальной языковой системы, или речевой организации индивида (по Л.В.Щербе) [см.: Залевская 1977, 2005], а речевая организация индивида, согласно взглядам Л.В.Щербы, не носит сугубо индивидуального характера, поскольку формируется в сходных социальных условиях. «Поскольку... группа... представляет из себя полное единство, т. е. поскольку условия существования и деятельности всех ее членов будут одинаковыми и поскольку все они будут находиться в постоянном взаимном общении друг с другом, постольку для всех них языковой материал будет практически един: ведь каждая фраза каждого члена группы при таких обстоятельствах осуществляется одновременно для всех ее членов» [Щерба 1974: 28]. Именно языковая компетенция индивида, составной частью которой является внутренний лексикон, и есть то звено среди аспектов языковых явлений, в котором диалектика социального и индивидуального проявляется в полной мере.

Большинство лингвистов указывают на сложное строение и динамический характер ментального лексикона. Так, А.А.Залевская пишет о том, что внутренний лексикон представляет собой «чрезвычайно сложную систему многоярусных, многократно пересекающихся полей, с помощью которых упорядочивается и хранится в более или менее полной готовности к употреблению в деятельности разносторонняя информация о предметах и явлениях окружающего мира, об их свойствах и отношениях, об их оценке индивидом, как и о лингвистических особенностях обозначающих их вербальных единиц» [Залевская 1977: 73]. Эта сложность проявляется и в том, что лексикон не изолирован ни от грамматики, ни от фонетической системы данного языка и связи между единицами в лексиконе отражают не только разного уровня близость/противопоставленность значений слов, но и схожесть их фонетического оформления, морфемной структуры, морфологических категорий, и возможность образовывать синтаксические конструкции и т.п. [см., например: Бочкарева, Доценко 2005; Залевская 2005; Овчинникова 2002 и др.].

Эта сложная система, к тому же, динамична и способна надстраиваться и перестраиваться в зависимости от получения новой информации или задачи, которая стоит перед индивидом: будучи составляющей частью «речевой организации индивида» и, соответственно, речевой деятельности, она подчинена общему принципу активности речевой деятельности.

В настоящей работе сложность внутреннего лексикона нас интересует в первую очередь в связи с тем, что, как уже говорилось выше, в нем отражаются представления о мире, классификация явлений и предметов, т.е. картина мира. Картина мира сама по себе также явление многоуровневое: можно выделять разные уровни обобщения и представления знаний и на основе этого разные типы картины мира. Так, обычно различают наивную и научную картины мира [см. например: Касевич 2004]; наряду с ними упоминаются также философская, религиозная, художественная и т.п. картины мира, но в то же время в литературе можно встретить упоминания и более специализированных их видов, например физической или даже электромагнитной картин мира. Язык закрепляет представления и знания из любых областей, поэтому языковая картина мира с неизбежностью включает элементы всех названных выше и многих других картин мира. Центральное место в ней, тем не менее, занимают представления бытовые, которые основываются не на анализе и четкой фор-

мальной логике, а на повседневных наблюдениях и обобщениях. «...Существенной остается функциональная разница между двумя типами картины мира – научной и наивной: сколь бы ни вбирала в себя последняя элементы научного знания, ее задача заключается в том, чтобы служить своего рода базой данных и базой знаний, без которых невозможно принятие любых повседневных решений... Иначе говоря, наивная картина мира складывается как ответ на, главным образом, практические потребности человека – как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру» [там же: 78]. Таким образом, именно наивные бытовые представления закладывают основу языковой картины мира и именно эти представления в первую очередь фиксируются во внутреннем лексиконе.

Еще одной важной чертой картины мира является ее антропоцентричность: мир рассматривается с точки зрения человека и явления мира классифицируются и оцениваются в связи с их функциональной нагруженностью в данном социуме. Языковая картина мира закрепляет когнитивный антропоцентрический опыт предшествующих поколений и навязывает его новым поколениям. В этом смысле она является в значительной степени консервативной и может отражать реликтовые явления, не отвечающие современному сознанию говорящих. Однако динамический характер всей системы позволяет ей подстраиваться под выполнение новых задач старыми средствами.

Антропоцентричность языковой картины мира в целом предполагает, что и отдельные ее части (концепты, фреймы, сублексиконы внутреннего лексикона, семантические поля, тематические группы и т.п.) также обладают этим же свойством. Вот что, например, пишет А.Д.Кошелев о структуре такой когнитивной единицы, как концепт²: «...Задаваемая концептом категория... возникает как единство двух независимых составляющих различной природы. Первая, структурная составляющая, манифестирующая внешний мир, – это предмет (пространственно локализованная субстанция), обладающий целостным образом и занимающий определенную позицию в иерархии предметов. Вторая, антропоцентрическая составляющая – это характеристика места (роли) предмета (элемента внешнего мира) в человеческом мире, включающая виды человеческого взаимодействия с этим предметом» [Кошелев 2008: 29–30]. Поэтому структура семантического поля «Человек» может рассматриваться как своего рода рефлексия языкового коллектива, направленная на себя самого.

Семантическому пространству, описывающему человека, уделяется традиционно много внимания в тех отраслях лингвистики, которые занимаются живой речью, – в диалектологии, при исследовании разговорной литературной речи, просторечия и т.п. Это не случайно: слова данного семантического поля составляют значительную долю лексикона и оказываются диагностическими во многих случаях.

Так, например, Л.П.Крысин, анализируя разговорную лексику, говорит о ее антропоцентризме, т. е. о том, что в данной лексике отражаются наименования человека, его признаков, действий и т. д., а также о том, что все остальные наименования даются с точки зрения человека, поскольку в них всегда присутствует его оценка [Крысин 2010]. «Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров» [1994] включает следующие вопросы по теме «Человек»: анатомические названия, наименования физических особенностей человека, характеристик личности, семейных и социальных отношений, термины народной медицины, традиций, народной духовной культуры и др. [см. также: Русинова, Гладышева 2010]. Как видим, тема понимается достаточно широко и ее разработка не ограничивается исследованием лексики, непосредственно называющей человека. Так, например, Большой толковый словарь русских существительных [2005] включает подгруппу «человек» в различные лексико-семантические группы, в такие как «живое существо», «живой организм», «интеллект», «эмоции», «оценка» и мн. др. Таким образом, в тех слоях лексики, которые отражают наивную картину мира, семантическое пространство, связанное с человеком, исследуется достаточно подробно.

Итак, предметом нашего исследования стало семантическое поле «Человек» в сознании носителей русского языка. Мы намеренно уходим в данной статье от когнитивных терминов, таких как, например, «концепт» или «фрейм», хотя речь идет именно о когнитивных структурах, и пользуемся термином «семантическое поле». С нашей точки зрения, концепты и фреймы могут иметь закрепленность не только в вербальных единицах, когда же мы говорим о семантических явлениях, мы одновременно указываем на их отношение и к когниции (т. к. любая семантическая структура когнитивна по своей природе), и к языку (т. к. она закреплена вербальной формой). Таким образом, именно семантические структуры имеют прямое отношение к внутреннему лексикону. Неслучайно В.Б.Касевич фактически приравнивает понятия «языковая картина

мира» и «семантическая система языка» [Касевич 2004: 131].

С целью уточнить объем и содержание семантического поля «Человек» в сознании носителей русского языка был проведен эксперимент, который заключался в том, что информантов просили написать как можно больше слов, которые, по их мнению, так или иначе относятся к понятию «Человек» (эксперименты подобного рода проводят обыкновенно при выяснении структуры категорий в сознании носителей языка (см., например: [Глазанова 1992]). В качестве информантов выступили студенты³ Пермской государственной фармацевтической академии и студенты филологического факультета Пермского государственного университета (возраст 17–23 года). Всего в эксперименте приняли участие 48 человек.

В результате анкетирования было получено 4880 ответов-реакций, в которые входили как отдельные слова, так и выражения (количество ответов в анкетах варьировалось от 30 до 220, что составило в среднем 101,67). Объем словника (т. е. количество разных слов, словоформ и выражений) составил 2134 слова.

Поскольку в данном эксперименте нам была важна семантическая составляющая слов, а не их грамматические или стилистические характеристики, то некоторые ответы информантов (слова, словоформы, а в некоторых случаях и словосочетания) были объединены. Например, однотипными считались следующие ответы: *красивый / красивая; лицемерный / лицемер; длинноволосый / длинноволосая / длинные волосы; штаны / в штанах; длинноногий / длинноногая / с длинными ногами; стройный / стройняшка; мама / мать; профессионал / профи* и т. д. В результате объединения объем словника сократился до 1 827. Таким образом, можно считать, что общий объем актуальных семантических элементов, которые составляют семантическое поле «Человек», в русском языке составляет немногим меньше 2 тыс. единиц.

Структура семантического поля складывается из многих компонентов, одним из которых, и притом немаловажным, является состав и объем лексико-семантических групп, т. е. групп, в которых лексика объединяется по каким-либо сходствам в значении. Само собой разумеется, что группы могут быть составлены по разным основаниям (и такие перестройки внутреннего лексикона постоянно происходят в зависимости от текущей решаемой задачи) и что одно и то же значение может входить в несколько групп. Все это обеспечивает гибкость лексикона и взаимо-

связи различных групп, или, лучше сказать, полей, потому как группы внутри большого поля также имеют полевую структуру. В связи с этим ясно, что любая классификация значений (а также и связей внутри лексикона) в определенном смысле ущербна, тем не менее лингвисты всегда прибегают к данному методу, поскольку только он дает нам более или менее определенные представления о структуре лексикона. Справедливости ради нужно отметить, что классификации обыкновенно отражают наиболее существенные черты структуры семантических полей и те особенности внутреннего лексикона, которые являются наиболее устойчивыми и воспроизводятся при многих условиях⁴.

Пытаясь построить нашу классификацию лексико-семантических групп внутри семантического поля «Человек», мы исходили как из существующих представлений о том, какие компоненты должны входить в это поле, так и из анализа полученной от информантов лексики, т. е. из самого материала исследования, который во многих случаях сам диктовал введение определенных кластеров классификации.

Вторым немаловажным признаком структуры поля является объем лексико-семантических групп, а также частотность входящих в них элементов. Статистические / вероятностные характеристики весьма существенны для внутреннего лексикона, так как вероятностный принцип является одним из основополагающих принципов его организации [см.: Агибалов 1995; Фрумкина 1971; Фрумкина, Василевич 1967 и др.].

Именно два этих признака: семантическую группировку слов и их количественные параметры – мы и рассматриваем как основные при описании структуры семантического поля.

В результате анализа материала нами были выделены 9 лексико-семантических групп, которые, в свою очередь, разделяются на то или иное количество подгрупп. В таблице, расположенной на следующей странице, приведены подгруппы в порядке убывания их объема.

Первые три самые крупные по объему лексико-семантические группы – это различные характеристики человека.

1. Первая группа – «Субъективные оценочные характеристики человека», которые отражают отношение одного индивида к другому и имеют ярко выраженную эмоциональную окраску. Данная группа оказалась крайне важна для языкового сознания русских – слова этой группы составляют более трети всех названных слов (37,68%). Эта группа распадается на 5 подгрупп. Перечислим их по убыванию частоты.

Лексико-семантические группы и подгруппы
семантического поля «Человек» и их количественные характеристики

№	Лексико-семантическая группа	Подгруппа	Кол-во реакций	Доля в общем кол-ве реакций	Объем словаря
1.	Субъективные оценочные характеристики человека	эмоциональная оценка	1456	29,84	552
		способности и достижения	182	3,73	42
		эмоции и чувства	141	2,89	79
		профессион. характеристика	42	0,86	26
		привычки и склонности	21	0,43	16
		ВСЕГО	1842	37,75	715
2.	Социальные характеристики человека	профессия и др. занятия	586	12,01	227
		семья	406	8,32	56
		национальность	296	6,07	95
		статус	166	3,40	85
		межличностные отношения	81	1,66	44
		социальная роль	48	0,98	36
		религия	28	0,57	19
		убеждения	22	0,45	17
		асоциальные элементы	15	0,31	11
		группы и груп. отношения	14	0,29	11
		ВСЕГО	1662	34,06	601
3.	Объективные физические характеристики человека	внешность	645	13,22	168
		пол и возраст	304	6,23	48
		части тела	74	1,52	34
		физич. состояние, здоровье	68	1,39	30
		ВСЕГО	1091	22,36	280
4.	Сфера, вид деятельности	интеллектуальная	38	0,78	27
		речевая	15	0,31	14
		профессион., хобби, спорт	14	0,29	11
		культура и искусство	13	0,27	11
		наука	9	0,18	5
		асоциальная	1	0,02	1
		прочая	23	0,47	17
ВСЕГО	113	2,32	86		
5.	Атрибуты	одежда и аксессуары	46	0,94	34
		предметы деятельности	26	0,53	21
		животные и растения	8	0,16	7
		еда и напитки	6	0,12	6
		косметика	6	0,12	6
		ВСЕГО	92	1,88	74
6.	Жизненное пространство	инфраструктура	15	0,31	14
		дом и быт	12	0,25	11
		макропространство	4	0,08	3
		ВСЕГО	31	0,64	28
7.	Общие понятия	25	0,51	25	
8.	Человек	персоналии	11	0,23	8
		обобщающие понятия	4	0,08	4
		ВСЕГО	15	0,31	12
9.	Жизнь/смерть	9	0,18	6	
ВСЕГО			4 880	100	1 827

1.1. Наиболее представительной является подгруппа слов, выражающих **эмоциональную оценку** человека с точки зрения его отношения к различным сферам жизни: к окружающим его людям (*бесчестный, внимательный, верный, грубый, дружелюбный, умеющий слушать, манипулирующий, заботливый*), к работе (*исполнительный, труженник, трудоголик, трудолюбивый*), к деньгам (*бережливый, жадный, скупой, щедрый* и др.), к социуму (*интроверт, экстраверт, эгоист, эгоцентричный, замкнутый, общительный*), к жизни в целом (*жизнелюбивый, депрессивный, оптимист, пессимист*). Слова этой подгруппы могут также описывать жизненную позицию человека (*активный, пассивный, инициативный, добивающийся своей цели, консервативный, целеустремленный*), качества характера человека (*вредный, бесхарактерный, закомплексованный, завышенная самооценка, практичный, наивный, нравственный*), уровень развития (*начитанный, малознающий, эрудированный, ограниченный, объективно мыслящий*), темперамент (*флегматик, холерик, меланхолик, сангвиник, темпераментный*) и пр. Эти слова отражают относительно постоянные характеристики индивида и, как правило, присущи ему на протяжении всей его сознательной жизни (*кровожадный, капризный, мстительный, терпеливый*). Эта же подгруппа включает слова, характеризующие человека с точки зрения соблюдения этикетных норм (*воспитанный, невоспитанный, вежливый, невежливый, галантный, учтивый, хамоватый, хам*). С другой стороны, лексика этой подгруппы может служить и для оценки социального поведения.

Слова данной подгруппы наиболее частотны в группе «Субъективные оценочные характеристики» и составляют ее ядро (см. таблицу). Они также являются существенной частью лексикона в целом и занимают 29,8% его объема – из всех подгрупп данная является самой многочисленной. При этом слова подгруппы имеют ярко выраженную личностную оценочную окраску.

Отметим также, что в основном в подгруппе «эмоциональная оценка» представлены прилагательные, называющие качества человека; крайне редко встречаются существительные, причем все они заимствованные (*оптимист, флегматик, сангвиник* и т. п.) и отражают скорее вкрапления (или переосмысление) научной, в данном случае психологической, картины мира.

Другие подгруппы группы «Субъективные оценочные характеристики» не столь велики: их доля в лексиконе колеблется от 3,7 до 0,4%.

1.2. Подгруппа «**способности и достижения**» включает слова, описывающие физические, интеллектуальные, творческие и иные способности и таланты индивида (*гибкий, прыгучий, ловкий, зоркий, выносливый, вундеркинд, гений, умный, глупый, бестолковый, бездарный, заторможенный, золотые руки, остроумный, артистичный, неумеха, музыкальный слух* и др.), а также достижения человека, полученные в результате применения данных способностей и талантов (*знаменитый, известный, полиглот, успешный*). Доля слов этой подгруппы в лексиконе составляет 3,7% (см. таблицу).

1.3. В подгруппу «**эмоции и чувства**» вошли слова, обозначающие чувственное восприятие (*запах, взгляд*); мимику и жесты, с помощью которых чувства выражаются (*протянутая рука, рукопожатие, нелепо размахивать руками, улыбка, улыбочка, с усмешкой*); чувства, которые может испытывать человек в определенный момент или отрезок времени (*любовь, ненависть, печаль, отчаяние, злость, влечение, влюбленность*), и чувства, являющиеся более или менее постоянными качествами, которыми человек может обладать либо не обладать (*чувство такта, чувство юмора*).

В эту же подгруппу нами были включены слова, описывающие состояние человека в определенный момент жизни, которые обозначают не его физическое, а душевное, эмоциональное, психологическое состояние (*задумчивый, довольный, грустный, торопящийся, смущенный, смеющийся, скучающий, сонный, плачущий, мрачный* и др.). Данные характеристики в значительной мере зависят от воспринимающего: кому-то человек может показаться грустным, в то время когда от просто спокоен. (В предложенной классификации подобная подгруппа, включающая слова, обозначающие физическое состояние, есть и в группе «Объективные характеристики человека»; она будет рассмотрена ниже.)

Отметим, что некоторые слова этой группы можно отнести и к подгруппе «эмоциональная оценка» (например, *с усмешкой, мрачный* и др.) или к подгруппе «способности и достижения» (*чувство юмора*).

Подгруппа «эмоции и чувства» является третьей по численности в рассматриваемой семантической группе; ее доля в общем лексиконе составляет чуть менее 3%.

1.4. Четвертая подгруппа данной группы – «**профессиональная характеристика**» – объединяет лексику, относящуюся к оценке профессиональных качеств индивида (*квалифицированный, компетентный, некомпетентный, пер-*

спективный, неперспективный, профессионал, ас, начинающий, дилетант). Слова этой группы указывают не на род занятий, а на успешность человека в овладении профессиональными качествами и их применении. Доля слов этой подгруппы в лексиконе крайне мала – менее одного процента.

1.5. Последняя подгруппа данной группы – это «**привычки и склонности**». В нее вошли слова, указывающие на те или иные пристрастия и привычки индивида (*водохлеб, гурман, имеющих вредные привычки, кофеман, пьющий, курящий, сладкоежка, сластёна, «сова», «жаворонок»* и др.). Доля слов этой подгруппы в лексиконе еще меньше, чем предыдущей, и составляет менее 0,5%.

Таким образом, наиболее важной в структуре семантической группы «Субъективные оценочные характеристики» оказывается подгруппа «эмоциональная оценка»; значительно менее важную роль играют остальные подгруппы, однако подгруппы «способности и достижения» и «эмоции и чувства» занимают заметное место в лексико-семантическом поле «Человек».

Большинство слов группы «Субъективные оценочные характеристики» составляют прилагательные, что неудивительно, так как эта группа объединяет лексику, обозначающую **признаки** человека. Однако в некоторых случаях эти признаки могут выражаться существительными, например: *трудоголик, оптимист, профессионал, хам, гурман, водохлеб* и т. п. В таком случае уже не признак характеризует человека, а человек воспринимается через признак, признак становится ведущим в общей характеристике человека.

Представлены существительными также и наименования чувств, которые мыслятся как самостоятельные сущности, независимые от сознательной воли человека (что во многих случаях действительно так).

2. Вторая группа «**Социальные характеристики человека**» отражает его взаимоотношения с социумом. Ее доля в общем лексиконе лишь немногим уступает доле первой группы и составляет 34% (см. таблицу), т.е. слова этой группы составляют чуть более трети всего лексикона. Следовательно, группа «Социальные характеристики» является очень важной частью структуры всего поля.

В группе «Социальные характеристики» нами также было выделено несколько подгрупп.

2.1. Подгруппа «**профессия и другие занятия**» является наиболее представительной в данной группе. Ее доля в лексиконе в целом составляет 12%.

В данную подгруппу включены слова, характеризующие человека с точки зрения вида его деятельности. Виды деятельности могут быть дифференцированы по признаку основной / дополнительный. В некоторых случаях это разделение просматривается достаточно четко: основной вид деятельности – это профессия, род занятий (*инженер, библиотекарь, воспитатель, бухгалтер, вахтер, дворник, педиатр, программист, студент, ученик, учащийся* и др.) и дополнительный вид деятельности – хобби (*книголюб, дачник, путешественник* и др.). Однако в некоторых случаях граница между основным и дополнительными видами деятельности практически стерта и слова могут относиться как к одной, так и к другой категории (*рыболов, водитель, пчеловод, репетитор, папарацци, гитарист, собаковод, художник, танцор* и др.). В первую очередь это касается слов, характеризующих человека с точки зрения его занятий спортом (*теннисист, футболист, хоккеист, роллер, пловец, каратист* и др.): вне контекста отсутствует возможность определить, является ли занятие тем или иным видом спорта профессией или хобби.

В этой подгруппе имеется также ряд слов, которые могут быть и характеристикой поведения человека (*пиарщик, циркач, клоун, шпион, исследователь, ботаник* и др.). Это обусловлено полисемичностью лексики семантического поля «Человек», гибкостью внутреннего лексикона, наличием взаимосвязей между различными семантическими полями, их пересечением.

2.2. Подгруппа «**семья**» занимает второе место в группе «Социальные характеристики» и включает слова, обозначающие родственные отношения (*родители, жена, муж, сын, дочь, зять, внук/внучка, золовка, кузен, близнецы* и др.). Доля слов этой подгруппы в общем лексиконе – 8,3%.

2.3. Подгруппа «**национальность**» объединяет названия человека либо по национальности (*китаец, кореец, русский, американец, немец*), либо по месту его рождения / жительства (*сибиряк, европеец, азиат*). Кроме того, в данную подгруппу была включена лексика, прямо или косвенно указывающая на принадлежность индивида к той или иной национально-культурной общности или расе (*негр, араб, иностранец, туземцы*), а также на признаки национальности или общности (*английский язык, немецкий язык, французский язык*). Доля слов данной подгруппы в общем лексиконе – 6%.

Остальные подгруппы группы «Социальные характеристики» представлены небольшим количеством реакций: их доля в лексиконе не превышает 3,5% (см. таблицу).

2.4. В подгруппу «статус» (доля в лексиконе составляет 3,4%) включены слова, указывающие на материальное положение (*олигарх, состоятельный, богатый, нищий, бедный, зажиточный*), наличие образования (*дипломированный*), занимаемую должность (*декан, министр, завуч, мэр, начальник, проректор, ректор*), звание (*доктор наук, мастер спорта, профессор*), место рождения или проживания (*городской, деревенский, из периферии, провинциал*), социальный статус (*безработный, работающий, бомж, многодетный, заключенный, эмигрант, иммигрант, ветеран*), наличие каких-либо наград (*медалист*), семейное положение (*женат, замужем, холостой, вдова*) и др. Некоторые слова этой подгруппы напрямую связаны с профессиональной деятельностью человека и поэтому могли бы быть отнесены также и в соответствующую группу.

2.5. Подгруппа «межличностные отношения» объединяет слова, которые относятся к описанию взаимоотношений людей на межличностном уровне и отражают степень близости отношений между отдельными людьми (*незнакомец, товарищ, приятель, друг, верный друг, подруга, лучшая подруга, любимый*), а также указывают на характер этих отношений (*привязанность, разлука, ссора, общение, отношения, помощь, взаимовыручка, дружба* и др.). Доля слов этой подгруппы довольно мала – всего 1,7%.

2.6. К подгруппе «социальная роль» отнесена лексика, указывающая на ту роль, которую выполняет индивид в определенный момент или, возможно, в течение достаточно продолжительного временного отрезка (*покупатель, читатель, рассказчик, пациент, пешеход, ведомый, ведущий, соперник, работник, сторонник, победитель*). Следует заметить, что в некоторых случаях слова данной подгруппы могут трактоваться и как обозначающие черты характера (*ведомый, ведущий*) или способности (*рассказчик*), т. е. как субъективные характеристики. Доля слов данной подгруппы в лексиконе – менее 1%.

Следующие ниже подгруппы представлены в лексиконе очень небольшим количеством реакций: их доля значительно меньше 1%.

2.7. Подгруппа «религия» объединяет слова, непосредственно выражающие принадлежность индивида к определенной религиозной конфессии (*буддист, мусульманин, протестант, католик, христианин*), отражающие отношение человека к религии в целом (*верующий, атеист, религиозный, богобоязненный, богохульник*) и прочие слова, имеющие отношение к религиозной сфере (*крестный отец, секта, сатана, крестница, творец*). Эти последние, в свою очередь, мо-

гут быть отнесены и к другим группам, например, слово *секта* может быть включено в подгруппу «социальные отношения», а слова *крестный отец, крестница* – в подгруппу «межличностные отношения» или даже «семья».

2.8. Подгруппу «убеждения» образуют слова, отражающие политические убеждения и морально-этические принципы (*анархист, коммунистический, диссидент, расист, патриот, пацифист*), принадлежность к той или иной социальной группировке, имеющей определенную позицию (*гот, эмо, панк, металлист*), а также предпочтения индивида в различных сферах жизнедеятельности (*вегетарианец, гомосексуалист*). Данную подгруппу, в принципе, можно было бы объединить с предыдущей, поскольку религиозные взгляды – это разновидность убеждений человека, однако религиозные взгляды отличаются от других тем, что они являются частью общей культуры достаточно большого социума и в подавляющем большинстве случаев человек не осознанно выбирает ту или иную религию, а воспитывается в ней с рождения.

2.9. Лексика подгруппы «асоциальные элементы» – это слова, характеризующие человека с точки зрения его взаимоотношений с законом и с общепринятой моралью (*вор, грабитель, злоумышленник, криминальный элемент, насильник, педофил* и др.). Некоторые слова этой подгруппы можно отнести и к подгруппам «социальная роль» или «профессия и другие занятия».

2.10. Подгруппа «группы и групповые отношения» объединяет слова, которые указывают на социальные связи людей, т. е. их принадлежность какому-то коллективу (*одноклассник, сосед, соотечественник, земляк, сослуживец*), и слова, непосредственно обозначающие различные социумы (*группа, коллектив, общество, окружение*). К данной подгруппе можно отнести и некоторые слова из подгруппы «убеждения», такие как *гот, эмо, панк, вегетарианец* и т. п., но разница заключается в том, что подобные слова отражают сознательную позицию и выбор группы, в то время как слова, входящие в подгруппу «социальные отношения», описывают в основном формальные коллективы.

Итак, ядром группы «Социальные отношения» являются слова, характеризующие профессиональную принадлежность человека, его семейные отношения и в некоторой степени национальность и место проживания.

Отметим, что подавляющее большинство слов этой лексико-семантической группы – это либо существительные, либо субстантивированные прилагательные. Можно предположить, что в русской языковой картине мира социальные при-

знаки оказываются ведущими в характеристике человека: социальные отношения осознаются как более стабильные и устойчивые и поэтому соотносятся с категорией «предметы», а не с категорией «признаки».

3. Третья группа **«Объективные физические характеристики человека»** включает слова, называющие характеристики внешнего вида, физического строения и т.п. человека. Безусловно, индивидуальные представления об этих характеристиках могут варьироваться (например, одному человеку кто-то кажется высоким, а другому – невысоким в зависимости от роста оценивающего), однако все они основываются на оценке материально выраженных качеств человека.

Данная группа уступает двум предшествующим по количественной представленности, однако она также достаточно велика: ее доля в лексико-семантическом поле «Человек» составляет 22% (см. таблицу), т.е. чуть более пятой части лексикона.

В этой группе нами были выделены следующие подгруппы.

3.1. Подгруппа **«внешность»** включает слова, называющие признаки, которые могут считаться в достаточной степени объективными (*худой, худощавый, широкоплечий, черноволосый, шатен, среднего роста, спортивного телосложения, сероглазый, седой* и др.). Вместе с тем они могут быть эмоционально окрашены (*щуплый, неряха, опрятный, волосатый, великан, дистрофик, выразительные глаза, длинноногий, носатый, белобрысый*). На наш взгляд, целесообразно включать их именно в эту подгруппу, а не подгруппу «эмоциональная оценка», поскольку эти характеристики основаны, как правило, на объективных особенностях внешности того или иного индивида.

Данная подгруппа является достаточно представительной: ее доля в общем лексиконе составляет более 13%.

3.2. В подгруппу **«половозрастные характеристики»** вошли слова, указывающие на пол и возраст человека (*женщина, мужчина, ребёнок, младенец, восемнадцатилетний, дошкольник, взрослый, пожилой* и др.).

Количественная представленность этой подгруппы составляет 6,23%. Остальные подгруппы данной группы имеют довольно низкую частотность – около 1,5%.

3.3. В подгруппу **«часть тела»** (1,5%) включены лексические единицы, обозначающие различные части тела, в том числе и внутренние органы (*руки, спина, шея, мышцы, нос, ноги* и др.).

3.4. Подгруппа **«физическое состояние, здоровье»** (1,4%) объединяет слова, описывающие постоянное либо достаточно длительное физическое состояние человека (*хромой, слепой, беременная, кормящая, инвалид, немой, больной, горбатый*), которое, как правило, может быть определено по его внешнему виду либо в процессе общения. В эту же группу также включены слова, обозначающие заболевание или болезненное явление (*умалишенный, сумасшедший, умственно отсталый, простуженный, ломка, депрессия, наркоман, алкоголик, чихающий*). Многие из этих слов могут использоваться и как субъективная оценка (*умалишенный, сумасшедший, умственно отсталый, алкоголик* и др.).

Таким образом, ядро группы «Объективные физические характеристики человека» составляют подгруппы «внешность» и «половозрастные характеристики». Первая и последняя подгруппы данной группы («внешность» и «физическое состояние, здоровье») представлены в основном прилагательными, другие подгруппы этой группы включают главным образом существительные.

Оставшиеся группы имеют низкую количественную представленность в лексико-семантическом поле «Человек» – менее 2,5% (см. таблицу), т.е. являются периферийными по отношению к перечисленным выше группам, которые составляют ядро поля. Однако их качественный состав также весьма важен.

4. Четвертую группу **«Сферы и виды деятельности»** (2,3%) образует лексика, представляющая собой именование различных направлений деятельности человека. В зависимости от вида деятельности слова были разделены на следующие подгруппы.

4.1. В подгруппу **«интеллектуальная деятельность»** объединены слова, связанные с обозначением ментальной деятельности человека. Это слова, выражающие непосредственно интеллектуальную деятельность, как сознательную, так и подсознательную (*мышление, размышление, сновидения*), мыслительные способности человека, служащие для осуществления этой деятельности (*интеллект, разум, рассудок, ум*), а также ее причины и результаты (*цели, задачи, мечты, умозаключение, сравнение, смысл, мысли, идеи, знание* и др.).

4.2. В подгруппу **«речевая деятельность»** была включена лексика, относящаяся к процессу говорения. Это прежде всего слова, называющие непосредственно вид речевой деятельности (*высказывание, слова, разговор, речь*), и слова, описывающие особенности этой деятельности (*манера говорить, громкоговорящий, громкоголо-*

сьй, кричащий, ворчащий). Интересно, что слова, непосредственно обозначающие восприятие речи (в том числе и такое чувство, как слух), не вошли в список слов, данный информантами, однако в него включены слова, обозначающие результат восприятия (*тембр голоса, шепелявый*).

4.3. Подгруппа «**профессиональная деятельность, хобби, спорт**» объединяет слова, называющие род занятий (*путешествие, охота, рыбалка, управление, увлечения, интересы, занятия* и др.).

4.4. В подгруппу «**культура и искусство**» включены слова, которые обозначают явления, относящиеся к областям творческой и художественной деятельности. Это наименования различных видов искусства (*музыка, танцы, песни*), видов произведений и жанров (*рассказы, загадки, стихи*), а также обобщающие понятия, обозначающие направления в искусстве (*стиль музыки, классический стиль*) и творческую и художественную деятельность в целом (*культура, творчество*).

4.5. Подгруппу «**наука**» составили слова, обозначающие отдельные отрасли знаний (*география, социология, философия, технологии, психология*).

4.6. Наличие в ответах информантов названия такого вида деятельности, как *воровство*, продиктовало необходимость выделения отдельной подгруппы «**асоциальная деятельность**».

4.7. Последняя подгруппа объединяет лексические единицы, обозначающие **прочие виды деятельности**, которые не вошли в перечисленные выше подгруппы. Это слова: *ожидание, поведение, поступки, созидание, сон, труд*. Их можно было бы определить как слова, которые обозначают либо деятельность (или ее проявления) в целом, без различения ее вида (*поведение, поступки, созидание, труд*), либо отсутствие деятельности (*ожидание, сон*).

Следует заметить, что перечислив в анкетах довольно много видов деятельности человека, информанты ни разу (!) не использовали глаголы: во всех случаях называлось опредмеченное действие, действие как оторванный от субъекта действия процесс: *мышление, умозаключение, созидание* и т.п.

5. Пятая группа «**Атрибуты**» (1,9%) объединяет слова, обозначающие предметы, активно используемые человеком и являющиеся его неотъемлемой принадлежностью либо необходимые человеку для обеспечения его комфортного существования. Здесь выделяются следующие подгруппы.

5.1. «**Одежда / аксессуары**». В эту подгруппу включены наименования предметов, которые

человек надевает на себя: одежда (*кофта, куртка, жилет, джинсы, брюки*), аксессуары (*кулон, серьги, подвеска, кольцо, значки*) и обувь (*ботинки, сапоги, тапочки, босоножки*). В эту же группу вошла лексика, относящаяся к описанию различных характеристик этих предметов (*размер одежды, стиль одежды*).

5.2. В подгруппу «предметы деятельности» объединены слова, обозначающие вещи, обслуживающие ту или иную потребность человеческой деятельности: предметы бытового обихода (*тарелки, фен, пылесос, часы, телефон*), трудовой – профессиональной, спортивной либо любой иной – деятельности (*компьютер, телескоп, мяч, коньки, лыжи*), документы (*инструкция, паспорт, документы*); различную печатную продукцию (*книги, брошюры, журнал, карта мира*); средства передвижения (*машина, транспорт, сани*).

5.3. Подгруппа «**животные и растения**» включена в группу «Атрибуты» по принципу выполняемых функций, поскольку слова этой подгруппы обозначают живые организмы, которые являются неотъемлемой частью жизни человека (*животное, млекопитающее, кошка, собака, растения, цветы*). Однако некоторые из этих слов могут трактоваться и как эмоционально окрашенные названия человека (*овца, собака, животное*).

5.4. Подгруппа «**еда и напитки**» включает только общие наименования пищи и основных видов питья (*вода, чай, кофе, напиток, еда, пища*).

5.5. Последняя подгруппа в данной группе – «**косметика**» – это наименования основных видов косметических и парфюмерных средств (*крем, духи, помада, пудра*).

Отметим, что данная группа представлена в основном существительными.

6. Шестая группа «**Жизненное пространство**» включает слова, описывающие жилье человека, пространство, в котором он функционирует, а также мир, в котором он живет. В соответствии с этим группа разбита на три подгруппы.

6.1. Подгруппа «**инфраструктура**» – это лексика, описывающая жизненное пространство человека: городские объекты и учреждения, которые человек посещает (*баня, бассейн, кино, магазин, ресторан, дорога, улица*).

6.2. «**Дом и быт**» – подгруппа, в которой объединены слова, имеющие непосредственное отношение к жилью. Это наименования и жилых помещений (*квартира, дом, жилище, комната*), и мебели (*кровать*), и предметов, необходимых для ведения домашнего хозяйства (*раковина, плита*).

6.3. В подгруппу «**макропространство**» были включены слова, обозначающие осознание себя в «большом» мире: место проживания в масштабе стран и материков (*страна*) и космические объекты (*вселенная, звезды*).

Слова, входящие в данную группу, также являются именами существительными.

7. Седьмая группа «**Общие понятия**» объединяет понятия, относящиеся к разным областям жизни, и вне контекста достаточно затруднительно отнести их к какой-либо определенной группе (*пустота, совместный, тепло, развитие, регресс* и др.).

8. Восьмая группа «**Именования человека**» включает две подгруппы.

8.1. Подгруппа «**обобщающие понятия**» – это слова, указывающие на принадлежность к человеческому роду, человеческому обществу (*индивид, личность, люди*).

8.2. Подгруппа «**персоналии**» объединяет имена исторических личностей (*Пушкин, Лермонтов, Наполеон*) и литературных персонажей (*Акакий Акакиевич, Раскольников*). Включение последних в список слов, очевидно, связано с тем, что они рассматриваются в обязательной программе по литературе в рамках изучения проблемы «маленького человека», где слово *человек* включено в формулировку темы, что может вызывать непосредственные ассоциации у студентов-информантов с формулировкой задания. Отметим, что данная подгруппа непосредственно связана с культурным компонентом картины мира.

9. В девятую группу «**Жизнь/смерть**» вошли слова, обозначающие наличие или отсутствие жизни (*существование, бытие, жизнь, мертвец*), а также начало или конец существования (*рождение, смерть*).

* * *

Таким образом, в результате проведенного анализа выявлено, что более трети всех ответов-реакций – это субъективные характеристики, содержащие оценочную составляющую. Из этого можно сделать вывод, что со словом «Человек» у русскоязычных студентов ассоциируется, прежде всего, лексика, несущая личностную, оценочную нагрузку.

Чуть реже, но тоже очень часто, информантами актуализировались слова, указывающие на социальные характеристики (число таких ответов составляет треть лексикона) и объективные физические характеристики человека. Слова именно этих групп составляют ядро лексико-семантического поля «Человек» и, очевидно, яв-

ляются наиболее значимыми в языковой картине мира русских.

Из группы «Субъективные характеристики» наиболее часто упоминаются слова подгруппы «эмоциональная оценка», из группы «Социальные характеристики» – слова подгрупп «профессия», «семья» и «национальность», из группы «Объективные физические характеристики» – слова подгрупп «внешность» и «пол и возраст». В сумме слова этих подгрупп охватывают более трех четвертей (75,7%) лексико-семантического поля «Человек». Таким образом, ядерные представления о человеке в сознании носителя русского языка складываются из его внешних, половозрастных и базовых социальных характеристик (при этом в социальных характеристиках наиболее значимую роль играет именно профессиональная характеристика, а уж потом семья и национальность): доля этих слов в лексиконе составляет более 45%. Однако самой важной составляющей представления носителей русского языка о человеке является его эмоциональная оценка: слова одной этой подгруппы составляют почти треть всего лексикона.

На слова, обозначающие деятельность, пришлось чуть больше двух процентов, а на слова, обозначающие атрибуты – чуть меньше двух процентов от всех ответов-реакций. Доля групп «Общие понятия», «Жизненное пространство», «Человек» и «Жизнь» составила менее одного процента для каждой, суммарно – менее двух (1,64%).

Вхождение слов в разные подгруппы (или возможность такого вхождения) наглядно демонстрирует их обращенность к разным сферам жизни. Чаще всего слова могут входить в достаточно близкие подгруппы, и это свидетельствует о пересечении семантических полей во внутреннем лексиконе. Связь лексико-семантических элементов с разными группами и подгруппами является показателем близости этих семантических областей в картине мира и отражает процесс образования переносных значений.

Примечания

¹ Когнитивные структуры в широком понимании включают не только понятия (концепты), но и все результаты когнитивного отражения – образы различной структуры и модальности, представления, бытовые и научные понятия и т.д. [см.: Касевич 2004].

² Концепт рассматривается А.Д.Кошелевым в традициях западной лингвистики, в духе исследований Дж.Лакоффа [Лакофф 2004] и Э.Рош [Rosch 1975], а не в традиционном для русской

лингвистики ключе (см. работы: [Болдырев 2001; Зализняк и др. 2005; Попова, Стернин 2001]).

³ Авторы статьи понимают, что данные, полученные на одной социальной группе – студентах, не могут претендовать на полноту и что их нельзя безоговорочно переносить на картину мира всех русских. Тем не менее мы прибегаем к такому огрублению результатов в качестве методического приема, поскольку опросить представителей всех или хотя бы многих социальных групп не представляется возможным. В некоторой степени извинением может послужить то, что исследуемое семантическое пространство в равной степени важно для всех носителей языка, в том числе и для студентов. С другой стороны, студенчество – именно та социальная среда, которая соприкасается с большинством социальных сфер: студенты наиболее подвижная социальная группа, включающая выходцев из разных слоев общества и контактирующая с разными социальными слоями; многие современные студенты совмещают учебу и работу, активно пользуются современными средствами связи и т. п.

⁴ О сложности связей лексем и концептов в лексиконе, а также о возможности пересечения концептуальных (=лексико-семантических) полей) и о иерархической структуре лексикона см. также: [Кострубина 2010].

Список литературы

Агибалов А.К. Вероятностная организация внутреннего лексикона человека: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1995. 196 с.

Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И.А.Стернина. Воронеж, 2001. С. 25–36.

Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г.Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2005. 864 с.

Бочкарева Е.В., Доценко Т.И. Пути доступа к значению слова и ментальный лексикон // Научные чтения – 2004: прилож. к журн. «Язык и речевая деятельность». СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. Т.6. С. 107–112.

Глазанова Е.В. Экспериментальное исследование прототипической категории (интервальный подход): дипл. работа / С.-Петербур. гос. ун-т. СПб., 1992. 123 с.

Доценко Т.И., Лещенко Ю.Е. Формирующийся иноязычный сублексикон взрослого: начальный этап // Вопросы психолингвистики. 2009. №9. С.138–149.

Залевская А.А. Лексикон человека как функциональная самоорганизующаяся система //

Проблемы организации внутреннего лексикона человека. Калинин, 1977. С.3–74.

Залевская А.А. Психолингвистические исследования: Слово. Текст: избр. труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. 544 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 168 с.

Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык: 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. 282 с.

Касевич В.Б. Труды по языкознанию: в 2 т. / под ред. Ю.А.Клейнера. СПб.: Филологический факультет С.-Петербур. ун-та, 2006. Т.1. 664 с.

Касевич В.Б. Язык и культура // [Электронный ресурс] URL: <http://files.zipsites.ru/books/audio/Education/Lingvistika/spr0000040.pdf>

Кострубина Е.А. Типы концептов: гиперконцепт *семья – дом* // Вест. Перм. ун-та: Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6(12). С. 51–57.

Кошелев А.Д. О языке психолингвистики // Разумное поведение и язык. Вып. 1: Коммуникативные системы животных и язык человека. Проблема происхождения языка / сост. А.Д.Кошелев, Т.В.Черниговская. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 21–40.

Крысин Л.П. Антропоцентричность лексических значений в русской разговорной речи // Проблемы лексической семантики: тез. докл. междунар. конф. Девятые Шмелевские чтения / Ин-т рус. яз. им. В.В.Виноградова РАН. М., 2010. С. 83–85.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Ин-т языкознания РАН. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б.Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

Овчинникова И.Г. Определение базовых понятий: внутренний лексикон, идиолект, картина мира // Овчинникова И.Г. и др. Лексикон младшего школьника (характеристика лексического компонента языковой компетенции) / И.Г.Овчинникова, Н.И.Береснева, Л.А.Дубровская, Е.Б.Пенягина. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. С. 20–23.

Овчинникова И.Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 2002. 32 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 191 с.

Программа собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров: науч.-метод. пособие / отв. ред. И.А.Попов. СПб., 1994. Ч. 1. 336 с.

Русинова И.И., Гладышева П.Н. Характеристика личности и поведения человека по отношению к труду в говоре д. Акчим Красновишерского района Пермского края // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / отв. ред. Т.И.Ерофеева. Пермь, 2010. Вып. 14: Языковое пространство XXI века. С. 17–25.

Фрумкина Р.М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. М.: Наука, 1971. 168 с.

Фрумкина Р.М., Василевич А.П. Вероятность слова и восприятие речи // Вопросы порождения

речи и обучения языку / Моск. гос. ун-т. М., 1967. С. 17–38.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

Aitchison J. Words in the mind: An introduction to the mental lexicon. Oxford; Melbourne; Berlin: Blackwell Publishing, 2003. 314 p.

Deese J. The structure of association in language and thought. Baltimore: The John Hopkins Press, 1965. 216 p.

Osgood Ch.E. Lectures of language performance (Springer Series in Language and Communication. Vol. 7). New-York: Springer-Verlag, 1980. 276 p.

Rosch E.H. Cognitive representation of semantic categories // Journal of Experimental Psychology. 1975. 104(3). P.192–233.

STRUCTURE OF THE SEMANTIC FIELD “HUMAN” IN THE MENTAL LEXICON OF RUSSIAN NATIVE SPEAKERS

Elena V. Erofeeva

Professor of General Linguistics and Slavonic Languages Department
Perm State University

Ekaterina A. Pepelyaeva

Senior Teacher of Foreign Languages Department
Perm State Pharmaceutical Academy

The structure of the semantic field “Human” in the Russian language is considered in the article. The analysis is based on investigation of the native speakers’ lexical responses received as a result of the questionnaire aimed at revealing the content of mental lexicon as contrary to formal vocabulary. Classification of the responses in terms of their lexical-semantic attributes demonstrates complexity and hierarchical organization of the field’s structure. The most important component of the concept “Human” in the mental lexicon of the Russian native speakers is its affective evaluation: the words of this subgroup present almost one third of the lexicon. The core of the field “Human” includes external, gender/age-specific and basic social (occupation, family, nationality) characteristics of the man. The dynamics of the field structure is determined by the words entering different lexical-semantic groups and subgroups.

Key words: world picture; lexical-semantic field; structure; groups; subgroups; quantitative analysis.